

Рэйвен наблюдал, как Анжелика ест с большим аппетитом. Он был рад, что она вернула себе желание есть, и к ней возвращался здоровый цвет кожи и восстанавливался вес. Хорошо, что он привез ее сюда, несмотря на то что она скучала по дому, месту, которое она сделала домом. Он тоже скучал по той жизни. Он мог представить, что они живут там, проводя свои дни в саду, который скоро расцветет всевозможными цветами. Он мог представить, как они сидят за обеденным столом и разговаривают, как сегодня, во время еды, и он мог представить, как они проводят свои ночи у камина, читая или в постели.

Боже, это должно быть результатом выполнения половины спаривания. Единственное, что ей оставалось, это выпить его кровь, прежде чем ее кровь покинет его тело. В противном случае им пришлось бы повторить весь процесс. Но спешки не было, и он не хотел, чтобы она потеряла аппетит, когда только восстановила его. Пить кровь было не то же самое, что укус, где она могла почувствовать удовольствие, если это происходило по согласию. Пить кровь было малопривлекательно для людей, несмотря ни на что.

- Ты не должен просто смотреть, как я ем каждый раз, - сказала она.

- У меня была еда всю мою жизнь, но не у тебя.

Анжелика сузила глаза: «Конечно, тебе не может надоесть еда. Даже если бы я жила очень долго, еда была бы тем, от чего я бы никогда не устала. Не нужно быть голодным, чтобы наслаждаться едой».

- Я наслаждаюсь этим. Просто по-другому.

Анжелика улыбнулась и покачала головой на его слова: «Когда мы вернемся домой, я приготовлю для тебя действительно вкусную еду. Будешь ли ты есть?»

- Если ты меня накормишь. Я хочу слизывать еду с твоих пальцев. - Рэйвен лукаво усмехнулся.

- Ты бесстыден, мой господин, - поддразнила его Анжелика.

Рэйвен заметил много вещей, которые должен был чувствовать, как она, так как он был тем, в ком теперь была и ее кровь. Ее отсутствие дома, желание сделать ему еду, желание детей, все эти вещи обычно были результатом обмена кровью. Демоны могут чувствовать сильное желание любить, заботиться и размножаться, и даже более сильное желание защищать свою пару после того, как они спарились. Они стали более чувствительными, что могло объяснить, почему он смог говорить о своих чувствах сегодня. Физическая связь укрепляла эмоциональную связь, и он мог это заметить. Но он пока не ожидал, что Анжелика будет испытывать такие эффекты. У нее пока не было его крови. Может быть потому, что она была человеком, а физическая связь означала занятие любовью. Это могло объяснить всё. Или, может быть, это было именно то, чего она хотела.

Он видел в ее глазах волнение от желания детей. Это не было чем-то, что она чувствовала, как обязательство, которое должна выполнить женщина. Она хотела, и он не мог отрицать, что это обременяло его. Он хотел дать ей все, но дети не были вещами. Они были живыми, но он пока не собирался думать об этом. Хотя он мог ясно представить и увидеть будущее с Анжеликой, он не видел в нем детей. Он просто не мог себе этого представить.

Румянец покинул ее щеки, и она посмотрела вверх, как будто обнаружила что-то.

- О, шоколад и сыр... - Она грустно вздохнула. - Я буду скучать по ним.

Рэйвен скорчился от смеха: «Не волнуйся. Я буду время от времени возвращаться сюда, чтобы принести тебе кое-что».

– Спасибо, – улыбнулась она. – Я думаю, что Уильяму тоже понравится. Дети любят сладости.

Удовлетворенная, она взяла ложку и продолжала есть.

Рэйвен продолжал наблюдать за ней. Он наблюдал за ее огненными волосами и глубокими голубыми глазами, которые отражали столько эмоций и мудрости. Он представлял, что их дети похожи на нее. Много рыжих бесенят вокруг. Но это не пугало его так сильно, как то, что они будут такими же умными, как их мать.

Кто будет родителем среди них? Он мог представить, что они читают ему лекции, и его страхи удваивались. Он мог потерпеть неудачу на отцовском поприще.

– Рэйвен!

Его сердце выпрыгнуло из груди при внезапном звуке его имени. Его голова дернулась после задумчивости, и он обнаружил, что Анжелика вопросительно смотрит на него.

– Ты в порядке?

Он кивнул, глубоко вдыхая. – Да.

Анжелика сузила взгляд: «Дети все еще пугают тебя», – сказала она.

Его глаза расширились. Откуда она узнала?

Она забавно усмехнулась: «Я шутила, но, похоже, это правда. Признаюсь, они страшные».

– Откуда ты знаешь?

– Ну, я знаю, потому что Уильям – мой брат, но я сама его воспитала. Я заботился о нем с самого его рождения. Это была самая сложная и трудная вещь, но и самая полезная. Я бы никогда не захотела заменить это чувство чем-то другим. Я была бы не против иметь десяток таких Уильямов».

Десять?!

Она снова усмехнулась выражению его лица, которое он не сумел скрыть.

– Но это не единственная причина, хотя наличие кого-то, кого вы любите безоговорочно, дает столько сил. Я всегда боялась и избегала мысли о том, чтобы иметь семью по многим причинам, и некоторые из этих страхов все еще существуют, но сейчас их гораздо меньше.

– Почему?

– Из-за тебя. Потому что с тобой будет настоящая семья. Не просто люди, живущие в доме вместе. Я не хотела бы этого для своих детей. Мне достаточно, что Уильяму пришлось так жить.

Семья? Не люди, живущие вместе. Это затронуло его сердце. Семья, которую он имел, но никогда не лелеял. Он мог бы иметь это снова, и она также могла бы иметь семью, которую она хотела бы иметь? В этом было больше смысла, чем просто маленькие дети, бегающие вокруг.

Он мог видеть это сейчас, и действительно хотел, чтобы он смог дать ей много детей и дать себе новый шанс позаботиться о своей семье на этот раз.

Он проглотил комок в горле, вспомнив мать и сестру. Анжелика взяла его за руку: «Я счастлива с тобой. Мы семья, и я была бы счастлива в любом случае, с детьми или без них», – заверила она.

В мире демонов начался дождь, и Рэйвен сидел на крыльце, наблюдая, как льется вода. Он чувствовал себя взволнованным и думал о посещении могил своей матери и сестры. За все эти годы он ни разу их не посетил. Могла ли его мать видеть его? Сможет ли она его услышать? Даже если бы она могла, что бы он сказал?

«Мама, я нашёл замечательную женщину. Она изменила мою жизнь, став моей женой. Я больше не слеп и теперь полон сожалений. Но я тоже не хороший человек, пока. О, мама, я все еще борюсь, но я больше не убиваю. И я больше не хочу умирать. Я хочу жить и хочу отдавать. И этого неблагодарного сына, надеюсь, ты сможешь простить».

Слеза упала среди капель, упавших на его лицо, пока он сидел возле могилы своей матери. Дождь продолжал лить, но он оставался на месте ещё некоторое время.

Я вернусь, мама. – Он сказал, стоя. – В следующий раз с женой, а может быть, и с внуком.

Промокший под дождем, он вернулся домой и быстро переоделся, прежде чем отправиться на поиски Анжелики. Она одевалась для брачной церемонии. Она была одета в красивое и простое черное платье с золотыми аксессуарами.

– Где ты был?

– Я прогулялся под дождем, – сказал Рэйвен.

– Тебе нравится?

– Ты выглядишь очень красивой.

Как только она была готова, они ушли.

–О, твоя рука такая холодная. Как долго ты был под дождём? – спросила она, когда он взял ее за руку, чтобы телепортировать их.

– Я не чувствую холода – напомнил он.

Некоторое время она изучала его лицо. Он позаботился о том, чтобы умыть лицо после слез, прежде чем пойти к ней, но она, казалось, что-то заметила.

Анжелика заметила странную грусть в глазах Рэйвена. Было что-то, чего он не говорил ей, но она не подталкивала его. В конце концов он скажет ей.

Теперь она приготовилась наблюдать за брачной церемонией.

Укус казался чем-то очень интимным и закрытым, поэтому она не могла понять, как это будет сделано перед всеми людьми, которые присутствовали на церемонии. Их было много и так же, как на любой другой церемонии; гости болтали, ели и пили. Некоторые танцевали.

Анжелика заметила пару, одетую во все белое, и поскольку все шли к ним и приветствовали их, Анжелика догадалась, что они должны быть теми, кто спаривается. Мужчина обнял женщину за плечо, и она наклонилась к нему, когда они болтали с другими. Оба были демонами, могла сказать она.

Глаза Анжелики бродили по комнате в поисках Лукреции, но ее нигде не было. Разве она не присутствовала бы сама?

«Церемония скоро начнется», – сказал ей Рэйвен, и как раз тогда свет погас, и Анжелика испугалась, оказавшись в полной темноте.

Рэйвен обнял ее за талию, чтобы она знала, что он там, и только тогда начали загораться свечи, помещенные в круг посреди комнаты. Они горели странным образом, отбрасывая свет только внутрь круга, где никто не стоял. За пределами круга она чувствовала, как вокруг него собираются люди, и Рэйвен подвел ее ближе к тому месту, где горел огонь.

Человек материализовался из дыма среди свечей. Анжелика никогда раньше не видела, чтобы демон появлялся таким образом. Рэйвен часто вызывал прилив воздуха, когда он приходил или исчезал.

Мужчина был одет в черные атласные одежды, украшенные серебряной вышивкой. Он носил терновый венец на голове, который заставил ее задуматься, не проделают ли они отверстия в его коже головы. Он был молод, с темно-золотистыми волосами и черными глазами.

– Дамы и господа, добро пожаловать на свидетельство объединения двух сердец и душ. Два демона сведены вместе языком любви. Некоторые называют это судьбой, но, что бы это ни было, это должно было случиться. Все больше демонов отказываются от практики спаривания. Некоторые потеряли надежду после слишком долгого ожидания, некоторые не верят, что есть кто-то, предназначенный для них, другие не хотят верить, потому что хотят продолжать свою распущенную жизнь, а некоторые просто потеряны. Пусть Господь направляет вас, – сказал он, и гости засмеялись.

– Я действительно рад видеть, что все еще есть многие, кто верит в силу связи и находится здесь, чтобы сделать это. Вам нужно только одно сердце, чтобы выжить, но вам нужно, по крайней мере, два, чтобы жить, – сказал мужчина. – Теперь давайте праздновать объединение двух сердец, собравшихся вместе.

Гости зааплодировали, и мужчина исчез в дыму одновременно с тем, как пара вошла в круг с двух сторон. Анжелика пристально наблюдала, ее сердце билось в ритме с барабанами, которые зазвучали.

Мужчина и женщина медленно приближались друг к другу, их глаза были прикрыты, их взгляды были горячи, и, если Анжелика не ошибалась, цвет их глаз, казалось, изменился на более темный.

Рэйвен обнял ее и наклонился: «Они меняются».

– Меняются?

– Форма. Они выпускают своих демонов.

Анжелика увидела клыки и когти, и она немного вздрогнула. Они стояли так близко, что их тела касались, их руки змеились вокруг тел друг друга, формируя их вместе таким образом,

чтобы они идеально подходили, и когда они возвращались, чтобы посмотреть друг на друга, это было похоже на огонь, горящий между ними. Да, они сгорали и таяли, его губы раздвинулись, обнажив длинные острые клыки и с дыханием предвкушения он погрузился в стройную шею, окрашивая бледную кожу красной жидкостью, которая спускалась вниз, пачкая белое платье.

Анжелика продолжала наблюдать в восхищении. То, как один из них стал слабым после того, как его чуть не истощили, но затем восстановил свои силы после того, как выпил кровь из партнера, было тревожно интригующим.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1844138>